

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора, профессора Высшей школы международных отношений Гуманитарного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» Дзюбы Елены Вячеславовны о диссертации Болотовой Алины Юрьевны «Образ коммунистической партии Китая в русскоязычной блогосфере», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Наблюдаемое сегодня стремительное расширение коммуникативного пространства, обусловленное цифровизацией общества и активным развитием интернет-платформ, влечет за собой глубокую трансформацию форм и механизмов речевого воздействия и взаимодействия. Наиболее заметны процессы жанровой диффузии, стилевого смещения, размывания границ между институциональной и неинституциональной коммуникацией, усиления субъективного и оценочного начала в медиатекстах. Очевидно, что интернет выступает в настоящее время не только средством информирования, но и пространством, где формируются общественные оценки, представляются разные интерпретации событий, продвигаются идеологические установки. Отдельного внимания в этом смысле заслуживает блогосфера, динамичная, высокоактивная часть интернет-дискурса, в рамках которой реализуются разные коммуникативные стратегии. Этой сфере свойственна высокая степень дискуссионности, полемичности, эмоциональной вовлеченности участников в процесс общения. В подобных коммуникативных условиях формируются и транслируются политические, культурные, идеологически окрашенные образы, оказывающие значительное влияние на массовое сознание.

В этом контексте диссертация А. Ю. Болотовой, посвященная формированию образа Коммунистической партии Китая (КПК) в русскоязычной блогосфере, представляется своевременной и научно обоснованной. **Актуальность** диссертационного исследования определяется, с одной стороны, возрастанием роли КНР в мировой политике и укреплением отношений России и Китая, но и необходимостью изучения механизмов языкового конструирования общественно значимых образов в массовом сознании через практики, характерные для неинституционального интернет-дискурса, отличающегося жанровым многообразием, стилевой разнородностью, высокой степенью оценочности и прагматической направленности.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном изучении речевых средств (лексико-семантических, стилистических, грамматических) конструирования образа КПК в малоизученном сегменте современного интернет-дискурса, а также в описании некоторых жанровых (чаще – гибридных) форм блогосферы, в рамках которой осуществляется формирование данного образа. Особую научную значимость исследованию придает взгляд на блогосферу как на пространство формирования общественно-политических интерпретаций, где взаимодействуют элементы медиадискурса, экспертно-аналитической публицистики, разговорной ком-

муникации. В диссертации уточняются значение и функции блог-текста как единицы интернет-дискурса, демонстрируется зависимость способов репрезентации образа КПК от жанрово-тематических характеристик медиатекстов и когнитивно-коммуникативных установок авторов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в развитии теоретических положений, раскрывающих сущность и специфику механизмов языкового конструирования политических образов в сфере электронной коммуникации. В работе уточняется и систематизируется понятийный аппарат, связанный с категориями *интернет-дискурс*, *медиа́тэкст*, *блогосфера*, *блог-текст*, *образ*, *политический образ*. Исследование способствует дальнейшему осмыслению специфики блога как особой формы интернет-коммуникации, характеризующейся жанровой гибридностью, высокой степенью оценочности, выраженной прагматической направленностью. Теоретически значимым представляется также выявление закономерностей и систематизация типичных средств моделирования образа КПК в разных видах блогов (информационных, информационно-аналитических, собственно аналитических).

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования в преподавании вузовских курсов по теории дискурса, медиалингвистике, медиакоммуникации, политической лингвистике, стилистике современного русского языка. Материалы диссертации могут быть востребованы в дальнейшей научной деятельности, направленной на изучение языковых механизмов конструирования общественно-политических образов в цифровой среде, а также специалистами в области PR-технологий.

Положения, выносимые на защиту, логично соотносятся с целью, задачами и содержанием диссертационного исследования. Они отражают теоретические и практические результаты лингвистического исследования механизмов и средств формирования образа КПК в русскоязычной блогосфере. Выдвинутые положения последовательно разворачиваются и убедительно обосновываются в тексте диссертации, в разных главах и параграфах.

Структура диссертационной работы логична, она соответствует целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, представляющих материал исследования и позволяющий верифицировать результаты работы. Заметим лишь существенный перевес с точки зрения объема второй главы, которую, на наш взгляд было бы целесообразно разделить, сосредоточив внимание в одной главе на полевой стратификации единиц, представляющих образ КПК, в другой – на жанровых особенностях блогов и собственно языковых средствах конструирования политического образа. Такое построение диссертационной работы более отчетливо отразило бы этапность научного поиска, позволило бы сделать анализ более последовательным и упорядоченным.

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет, охарактеризованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Также представлен широкий обзор использованных методов и теоретических источников, что свидетельствует

о качественной теоретико-методологической проработке исследования. Отметим, что объект исследования сформулирован не совсем корректно: объектом исследования выступают не тексты русскоязычной блогосферы (это материал), но сам образ КПК, конструируемый в русскоязычной блогосфере.

Глава первая «Теоретические основы изучения языковой репрезентации образа в русскоязычной блогосфере» (стр. 13–52 дис.) носит теоретико-методологический характер. Она раскрывает сущность ключевых для исследования понятий: *интернет-дискурс, медиатекст, блогосфера, блога, образ*. А. Ю. Болотова демонстрирует осведомленность в области отечественной и зарубежной медиалингвистики и коммуникативистики, последовательно анализирует основные подходы к пониманию образа в философии, психологии, семиотике, языкознании, рассматривает разные трактовки дискурса и в частности – интернет-дискурса и блогосферы – в современной гуманитарной науке. Значительное внимание уделяется уточнению понятийного аппарата исследования и обоснованию выбора интернет-дискурса в качестве объекта анализа. Заметим, однако, что при достаточно подробном рассмотрении общетеоретических вопросов, связанных с понятиями образа, интернет-коммуникации, медиадискурса и блогосферы, автор, на наш взгляд, уделяет недостаточно внимания существующим исследованиям политического образа как самостоятельного объекта политической лингвистики и медиалингвистики. Вероятно, следовало бы сосредоточиться также на работах, посвященных собственно языковому конструированию образов политических институтов, государств, иных политических акторов, политических лидеров. На наш взгляд, существующие исследовательские модели и методики анализа медиаобраза и политического образа в таких работах могут помочь сформировать собственный алгоритм изучения эмпирического материала. Недостаточно теоретически проработана, на наш взгляд, проблема сосуществования двух типов дискурса – институционального и неинституционального (личностного), что важно для предпринятого исследования. Теория В. И. Карасика, раскрывающего суть такого противопоставления, в работе А. Ю. Болотовой едва затронута. При описании медиатекста недостаточно отчетливо и полно описаны текстовые категории: так, категория интертекстуальности/прецедентности не обозначена вообще, не описаны подробно значимые для блогосферы психологические категории, например, открытости и доверительности. Не затрагивается и когнитивный аспект исследования, хотя конструирование образа – это в первую очередь объект лингвокогнитивных исследований.

Обозначим также некоторую исследовательскую неаккуратность в отношении цитирования научных источников, которая проявила себя в данной главе. Не все цитируемые работы попали в список литературы. Так, статья Н. В. Чичериной (Чичерина Н. В. Медиатекст в контексте формирования медиаграмотности // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 7. С. 131-136. EDN PFUQCB) цитируется на стр. 30, 31, 39, но не указывается в списке литературы. При этом данная статья упоминается в контексте рассмотрения гипертекстовой организации, хотя в самой публикации Н. В. Чичерина описывает концепцию В. В. Славкина (Славкин В. В. Журналистский текст в динамическом аспекте // Вестник Московского

университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 7-15). Неясно, почему автор отсылает нас не к первоисточнику (или одному из первых), но транслятору идей. На стр. 45 диссертации автор отмечает: «Рассматривая особенности дискурса как такового, М. М. Бахтин справедливо замечает, что каждое высказывание является результатом взаимодействия различных точек зрения и голосов» (Бахтин, 1979, с. 45). В цитируемой части, как и во всем сборнике «Эстетика словесного творчества» 1979 г., М. М. Бахтин не использует слово *дискурс*. Более того, на страницах, к которым отсылает автор диссертации, не говорится даже о диалогичности или полифонизме. Безусловно, блоги отражают плюралистичность мнений и оценок, но вряд ли здесь (в исследовании об образе КПК в русскоязычном интернет-дискурсе) уместно говорить об эстетическом переживании, о котором шла речь в работе М. М. Бахтина.

Завершая анализ первой главы, подчеркнем также, что автору в этой части работы следовало бы более отчетливо обозначить собственную методологическую позицию, показать, каким образом рассмотренные теоретические концепции образа, дискурса, интернет-коммуникации, медиатекста, текста блогов становятся инструментами анализа собранного материала. В результате первая глава воспринимается скорее как обзор существующих общих научных подходов, но не как строго сфокусированное на цели исследования теоретико-методологическое обоснование собственной исследовательской модели.

Глава вторая «Лексическо-семантические и грамматико-стилистические средства формирования образа Коммунистической партии Китая в русскоязычных блогах» (стр. 53–174 дис.) представляет анализ жанровой и языковой репрезентации образа КПК в русскоязычной блогосфере на материале трех популярных интернет-платформ: *VK*, *Telegram*, *Яндекс Дзен*. Автор выявляет особенности функционирования жанровых разновидностей блогов, а также ключевой и оценочной лексики, стилистических средств и в целом коммуникативных стратегий, участвующих в формировании исследуемого политического образа. Вместе с тем разделы главы различаются по исследовательскому фокусу и аналитическим критериям, что несколько затрудняет сопоставление полученных результатов.

Одним из достоинств работы является то, что автор не ограничивается описанием отдельных лексем и сочетаний, но стремится выявить системные связи между различными тематическими и оценочными группами единиц, что позволяет рассматривать образ КПК как сложное и многоуровневое дискурсивное образование. Так, А. Ю. Болотова предлагает реконструкцию лексико-семантического поля, связанного с репрезентацией Коммунистической партии Китая в русскоязычной блогосфере. Такой подход способствует большей доказательности дальнейших выводов и обеспечивает необходимую лингвистическую базу для последующего анализа материала. Однако остается неясным, как подробно изложенный вопрос о полевой стратификации лексических единиц, представляющих образ КПК, связан с дальнейшим исследованием. Эти связи, на наш взгляд, следовало бы сделать более очевидными. Недостаточно глубоко обосновано распределение единиц по уровням. Так, остается не до конца понятным, почему отношения

Китая с Россией относятся к ближайшей периферии, отношения с США – дальнейшей. Почему оценочный критерий оказывается значимым для разграничения, казалось, объективных фактов – структурирования лексико-семантического поля.

В данной главе автор сосредоточивает внимание на блогах отдельных интернет-платформ. Идея сопоставления материалов из *VK*, *Telegram*, *Яндекс Дзен* выглядит весьма продуктивной и современной, поскольку данные платформы отличаются в техническом, жанровом, оценочном аспектах. Однако все же для полноценного сопоставительного анализа необходимы единые критерии описания материала. В диссертации же создается ощущение, что каждая платформа анализируется по своему плану, исходя скорее из наиболее заметных особенностей конкретного материала, чем из заранее заданной модели исследования. Так, раздел, посвященный *VK*, в большей степени ориентирован на описание жанровой организации и особенностей пользовательской коммуникации; заметен акцент на структуре блогowego взаимодействия, характере комментариев, вовлеченности аудитории, сочетании институционального и персонального начала. Такой подход отвечает скорее логике дискурс-анализа. В разделе о блогах в *Telegram*-каналах акценты смещены в сторону прагматики и идеологической маркированности контента. Здесь внимание концентрируется на экспрессивности, оценочности, политической интерпретации, использовании средств воздействия, а жанровые особенности блогов уходят на второй план. Раздел о блогах платформы *Яндекс Дзен* строится преимущественно вокруг лексико-семантического анализа и анализа образных средств. Здесь внимание сосредоточено на метафорике, лексических оппозициях, репрезентации оценочности, но существенно меньше внимания уделяется собственно платформенной специфике и коммуникативной модели ресурса как гибридного медиапространства.

Указанное свидетельствует о некоем методологическом расхождении. Отсутствие единой матрицы анализа, строгих параметров оценки для каждой платформы приводит к некоторой аморфности изложения. Возможно, такими критериями могли бы быть следующие: 1) коммуникативная модель взаимодействия; 2) жанровая специфика; 3) лингвопрагматические стратегии; 4) лексико-семантические средства создания образа и средства выражения оценки; 5) степень дискуссионности; 6) наличие/отсутствие мультимодальности (поликодовый характер блог-текстов). Наличие единой схемы, единого алгоритма анализа содействовало бы стройности и логичности научного изложения.

В качестве достоинства второй главы отметим ценность и актуальность эмпирической базы исследования, а также стремление автора к комплексному рассмотрению механизмов формирования политического образа в современном интернет-дискурсе. Заметим лишь, что раздел, посвященный грамматическим средствам формирования и репрезентации образа КПК, производит неоднозначное впечатление, поскольку собственно грамматические средства представлены весьма скупо: инверсия, парцелляция, восклицательные предложения; значительная часть проанализированных в данном разделе средств относится к лексическим

и стилистическим. Более того, сам экспрессивный синтаксис описывается одновременно как грамматическая, стилистическая и воздействующая категория, границы между этими аспектами не отмечаются.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы, соответствующие поставленным задачам, определяются перспективы возможных дальнейших исследований.

Достоверность полученных результатов не вызывает сомнений, она обеспечивается опорой на фундаментальные труды отечественных и зарубежных исследователей, достаточной репрезентативностью корпуса собранных текстов (см. Приложение), применением современных методов лингвистического, жанрово-стилистического, когнитивно-коммуникативного и дискурсивного анализа.

Личный вклад автора заключается в самостоятельном отборе, разметке и анализе уникального текстового материала, разработке концепции исследования, интерпретации и обобщении полученных данных, формулировке результатов исследования и их представлении в докладах на научных конференциях и публикациях. Результаты исследования прошли **апробацию** в виде научных докладов на всероссийских и международных конференциях (Ростов-на-Дону, 2023, 2024; Майкоп, 2023; Екатеринбург, 2024; Астрахань, 2024; Саратов, 2025) и всероссийских (Ростов-на-Дону, 2023, 2024, 2025) и 12 научных статей, из которых 5 опубликованы в авторитетных научных изданиях из Перечня ВАК, что подтверждает признание результатов научным сообществом.

Как и любое исследование, диссертация А. Ю. Болотовой вызывает некоторые **замечания и вопросы** частного и, возможно, дискуссионного характера.

1. По каким критериям отбирались платформы, каналы, сообщества, отдельные публикации? Автор указал, что проанализировал 2000 контекстов в более, чем 100 тематических блог-текстах. Почему в Приложение помещены только 70 текстов?

2. Какой критерий лежит в основе разграничения единиц по уровням в структуре ЛСП «КПК» на ядро, ближнюю и дальнюю периферии? На каком, например, основании «словосочетания, описывающие партнерские отношения Китая и России («Россия», «Китай и Россия», «Россия воюет не в одиночку», «антироссийские санкции запада», «китайско-российские отношения» в сочетании со словосочетанием «рекордно высокий уровень», «двусторонняя торговля», «(Китай и Россия будут продолжать) сотрудничать и совместно реагировать на внешнее давление», «глубокий символизм (для китайско-российских отношений)» и др.). — входят именно в ближайшую, но не дальнюю периферию? А такие единицы, например, как *политика, цензура, борьба с коррупцией, политическая надежность* относятся в дальнейшей периферии? Указано, что элементы дальнейшей периферии связаны ассоциативно с КПК, но разве, например, политика не соотносится напрямую со сферой политической жизни, а борьба с коррупцией не является одной из основных функций государства? Совершенно непонятно, почему отношения Китая и России относятся к ближайшей периферии, а отношения Китая и США — к дальнейшей. В обоих случаях наблюдается оценочность. Не

должны ли в этом смысле оценочные характеристики (положительные или отрицательные) одинаково относиться к периферии? Обоснование этого факта, предложенное на стр. 61, является едва ли убедительным: семантика союзничества относит элементы к ближайшей периферии, семантика соперничества – к дальнейшей. Вероятно, должны быть объективные критерии?

3. Чем обусловлено то, что в одном разделе работы доминирует жанровый анализ, а в другом, например, лексико-семантический? Можно ли говорить о единой методике анализа? Какие из выделенных параметров автор считает ключевыми для формирования образа КПК?

4. Почему при проведении лексико-семантического и стилистического анализа языковых средств автор вообще не обращается к лингвистическим словарям?

5. Проводился ли количественный анализ языковых средств ранжированно по разным уровням языковой системы?

6. Можно ли считать выявленные языковые особенности специфичными именно для репрезентации КПК или они в целом характерны для современного политического интернет-дискурса?

7. Автор диссертации, опираясь на тексты именно русскоязычных блогов, часто говорит о союзничестве Китая и России. Насколько лексема *союзничество* отражает реальную внешнеполитическую ситуацию? Многие политологи-китаисты утверждают (и лингвистические исследования это доказывают), что Китай намеренно делает ставку на партнерство и сотрудничество (прежде всего – экономическое), но не на союзничество, которое предполагает идеологическую взаимозависимость. Что бы Вы в этом смысле посоветовали блогерам, транслирующим идеи союзничества?

Несколько снижает впечатление о качестве исполнения работы встречающиеся опечатки, грамматические и стилистические ошибки, речевые недочеты и даже «терминологические ляпы» (ср., например: *положительный окрас* вместо: *положительная стилистическая окраска*). К числу общих замечаний по диссертации, как было указано, следует отнести прежде всего недостаточную методологическую стройность практической части исследования. При актуальности темы и значительном объеме эмпирического материала работа не всегда демонстрирует единый принцип анализа интернет-платформ. Разделы, посвященные разным сегментам блогосферы, отличаются не только материалом, но и самим исследовательским фокусом: одни ориентированы преимущественно на жанрово-дискурсивный анализ, другие — на лексико-семантический или прагматический. Это затрудняет сопоставление результатов и ослабляет целостность второй главы. Несмотря на отмеченные замечания, диссертация оставляет положительное впечатление. Работа отличается актуальностью избранной темы, значительным объемом проанализированного материала, широкой теоретической базой и стремлением к комплексному анализу весьма разнородного эмпирического материала. Полученные результаты представляют научный интерес для исследований в области медиалингвистики, политической лингвистики, дискурсологии.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Болотовой Алины Юрьевны «Образ коммунистической партии Китая в русскоязычной блогосфере» является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования решена следующая задача: выявлены лексико-грамматические, жанрово-стилистические средства и дискурсивные особенности конструирования образа Коммунистической партии Китая в русскоязычной блогосфере. Указанное можно квалифицировать как вклад в развитие теории и практики анализа интернет-дискурса; можно утверждать, что достижения автора имеют научно-практическое значение для лингвистики. Диссертация Болотовой Алины Юрьевны «Образ коммунистической партии Китая в русскоязычной блогосфере» представляет собой актуальное исследование, характеризующееся научной новизной, теоретической и практической значимостью; по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России; отвечает критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), а ее автор Болотова Алина Юрьевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Даю согласие на обработку персональных данных.

Официальный оппонент: доктор филологических наук (научные специальности: 10.02.01 – Русский язык, 10.02.19 – Теория языка), профессор, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (ФГАОУ ВО «СПбПУ»).

5 июня 2026 г.

 Подпись Дзюба Елена Вячеславовна
УДОСТОВЕРЯЮ
Специалист
ФГАОУ ВО «СПбПУ»
2026 г.

Контакты составителя отзыва: Тел.: +7(912) 281-68-77; e-mail: dzyuba_ev@spbstu.ru; elenacz@mail.ru

Адрес места работы: 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, вн. тер. г. муниципальный округ Академическое, ул. Политехническая, д. 29 литера Б.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»; тел.: +7(812)775-05-30; официальный сайт: <https://www.spbstu.ru/>; e-mail: office@spbstu.ru